

В. И. МАТВИЕНКО,
губернатор Санкт-Петербурга, Чрезвычайный и Полномочный Посол

ПЕТЕРБУРГ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ *

Идея глобального мира утверждалась многие столетия. Но в XX веке, когда появилась возможность охватить жизнь людей единым взглядом в масштабе тысячелетий и в пространстве всей планеты, общность исторического движения стала очевидной. Тенденции универсальности этого процесса можно увидеть в межгосударственных и международных экономических и

* Лекция прочитана в СПбГУП 13 мая 2010 г.

политических взаимодействиях, свободном движении в области достижений технической цивилизации, в информационных связях всех точек Земли на основе новейших средств коммуникации и т. д. С легкостью пользуясь шенгенской визой и общеевропейской валютой, мы ощущаем на себе реалии этого процесса.

Глобализация охватывает и область культуры, более того, проявляет-

ся даже в такой сложной сфере, как искусство. Вместе с тем в достаточно распространенных сегодня представлениях о новом мировом порядке, в котором могут укорениться единая для всех система образования, общая философия, религия и искусство, таится не только прекраснородушная наивность, но и потенциальная опасность. Недаром Пушкин, определяя лицо каждой нации, выделил три важнейших об-

стоятельства: климат, вера и образ правления. Утрата национальных особенностей, сформированных тысячелетиями, чревата серьезными потерями.

Общий мир для всего человечества, несомненно, предполагает единство культуры, но не единственность некой универсальной ее модели, главенства которой можно достичь только насильственно. Разная природная среда с присущими только ей цветовой гаммой, звуками и запахами, несходные климатические условия, особые традиции жизненного уклада и менталитета определяют культурное многообразие. Существенный признак культуры — не только национальные, но и региональные особенности. Мировая культура принадлежит человечеству, как русская, французская, японская культура. Или как культура римская, флорентийская, венецианская, московская, петербургская, владимирская...

Мировая культура — не самоочевидный факт наличия культур разных стран и народов. Главное — это взаимообмен и взаимовлияние, поскольку мировая культура — не суммарный итог, но живой процесс развития, предполагающий со стороны всех его участников толерантность и доверие.

Открытость Петербурга чужой культуре — одно из важнейших условий его становления, декларированное еще Петром I. Архитектурный облик города немалым без творений Растрелли, Росси, Кваренги, Трезини, Монферрана. Основу петербургского балета составили сценические сочинения француза Петипа. Многие немецкие актеры своими регулярными представлениями в Северной столице способствовали зарождению российской театральной публики. С оперой Петербург познакомился с подачи итальянцев, гастролировавших на берегах Невы еще во времена Анны Иоанновны. Петербургская культура как губка впитывала европейское искусство, исподволь обретая собственное неповторимое лицо.

Нужно ли говорить о роли петербургской культуры в мировой культуре? Достаточно упомянуть прозу Достоевского, музыку Мусоргского, Чайковского, Стравинского, Шостаковича, наши музеи и

всемирно известные пригородные парки. Несомненно, они стали достоянием мировой культуры, так как миллионы туристов приходят в восторг от того, что видят в нашем городе.

На свете немного городов, место которых в мировой культуре определяется целостностью образа, — Париж, Лондон, Рим... В этом ряду по праву занимает свое место Петербург. Еще в 1922 году была издана книга Николая Анциферова с замечательным названием — «Душа Петербурга». Уникальный архитектурный облик города породил эту метафору, которая распространилась и на поиски метафизических характеристик Петербурга как средоточия духовных исканий.

Город — сложная система, включающая не только памятники и театры, но и производство, торговлю, социальную организацию, природный ландшафт, рядовые жилые дома... Здесь живут петербуржцы. Культуру города нельзя сводить к понятию «среда» (даже с уточнением «культурная»). Культура — целый *жизненный мир*. Понимаемая таким образом, она не просто соотносится с человеком — он является ее *органической частью*.

Наши всемирно знаменитые белые ночи — это природное или культурное явление? Вопрос не праздный: в Петрозаводске ночи такие же белые, а в Мурманске они еще белее. Петербургские белые ночи неотделимы от пушкинского «Медного всадника», «Белых ночей» Достоевского, четких профилей шпилей Адмиралтейства и Петропавловского собора, словно тушью начертанных на ночном небе. Знаменитые строки С. Я. Маршак:

Давно стихами говорит Нева,
Страницей Гоголя ложится Невский,
Весь Летний сад — «Онегина» глава,
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский.

тяготеют к буквальному смыслу, а не к метафоре. Это городская реальность, *бытийные* характеристики Петербурга.

XX век породил новые характеристики. Мужество ленинградцев, выдержавших 900-дневную блокаду, — этот великий духовный символ города тоже феномен мировой

культуры. Седьмая симфония Шостаковича, для ленинградской премьеры которой отзывали музыкантов с фронта, прозвучала в США в сезоне 1942–1943 годов свыше 60 раз — подлинно духовное явление далеко не только на уровне нотного текста. Однако таким же символом человеческого духа и достоинства является невероятный факт сохранения семенной коллекции Института растениеводства: изможденные голодом сотрудники института сохранили тонны зерна. Две сотни зажигательных бомб, сброшенных на Публичную библиотеку, были погашены едва державшимися на ногах хрупкими женщинами, спасшими 20 млн книг, которые мы имеем возможность прочесть сегодня.

Образ города немалым вне этих фактов (а их бесчисленное множество!). В истории Петербурга—Петрограда—Ленинграда—Петербурга значимо каждое звено. Блокаду выстояли ленинградцы, и «Ленинградскую» симфонию Шостаковича нельзя переименовать в «Петербургскую». Сам факт возвращения городу его прежнего имени — знаменательнейшее событие в истории нашей страны.

В культуре города прошлое — его будущее. Этот парадокс воплощен в сегодняшнем дне Санкт-Петербурга. Множество музыкальных фестивалей, рожденных на нашей земле, связаны с прекрасной архитектурой нашего города: «Дворцы Санкт-Петербурга», «Музыкальный Эрмитаж», «Музыка Большого Эрмитажа», «Площадь Искусств», а также с именами выдающихся композиторов-классиков: «Гаврилинский фестиваль», конкурс им. С. С. Прокофьева, фестиваль им. А. П. Петрова. Интересны и фестивали, проводимые Консерваторией, и уже вошедшие в историю фестивали Мариинского театра. Это та коренная связь с культурой прошлого, которая обеспечивает продуктивное развитие музыки и музыкального театра в настоящее время.

То, что Петербург — город музыкальный, знает любой школьник: концертных организаций, музыкальных театров, инструментальных, хоровых коллективов здесь немало. В последнее время в лидеры стали выходить фестивали, посвященные развитию

одного музыкального инструмента: исполнительский конкурс «Золотая арфа», карильонный фестиваль, конкурсы органистов и контрабасистов, объединяющие усилия музыкантов всей планеты, предоставляют возможность для развития музыкального искусства, обмена творческой энергией между талантливыми исполнителями. Проведенные в Петербурге, они способствуют насыщению ауры творчества, которая окружала наш город с самого его рождения.

Петербургское культурное пространство действительно распахнуто. В это «окно в Европу» веет ветер не только европейский, но и мировой. Судите сами: фестивали «Японская весна в Санкт-Петербурге», швейцарского короткометражного кино, «Новое польское кино», «Окно в Нидерланды», Неделя Германии в Санкт-Петербурге, «Балканское театральное пространство», Дни Кракова, Индии, корейской культуры, Недели кино Финляндии и Бразилии, Дании, мероприятия в рамках празднования 30-летия партнерских отношений с Осакой (Япония) и множество других встреч с мировой культурой и искусством насыщают воздух нашего города особенной атмосферой, прочерчивают духовные силовые линии. От них исходит новая животворная энергия, свежий ветер новых форм и идей.

Празднуя свое 230-летие, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства (которая является старейшим в Европе государственным театральным вузом!) впервые вышла на улицы Санкт-Петербурга: с огромных рекламных щитов на горожан в течение нескольких месяцев смотрели знакомые всем лица — Сергея Юрского, Нины Ургант, Андрея Толубеева, Игоря Владимирова, Алисы Фрейндлих... Горожане с приятным удивлением обнаруживали свою сопричастность этим замечательным актерам, потому что смотрели фильмы и спектакли с их участием и запомнили их на всю жизнь. А когда студенты Академии театрального искусства вышли на Невский проспект в карнавальном шествии, их принадлежность городу и его жителям уже не вызвала никакого сомнения: они — часть общего культурного пространства Петербурга,

только самая молодая, непредсказуемая и потому многообещающая. Забавная подробность: в шумном разноцветном театральном шествии вместе со студентами бодро несли плакаты «Театр жив!» ректоры многих театральных вузов Европы, прибывшие в Петербург на симпозиум, посвященный проблемам мирового театрального образования.

Петербургские театры победно шагают по городам Европы в рамках проекта «Петербургский театральный сезон» — Прага, Берлин, Хельсинки рукоплескали петербургским актерам, восхищаясь их талантом и мощной театральной школой.

Для того чтобы связь времен, культурных традиций не нарушалась, необходимо протянуть руку молодежи и вовлечь ее в процессы культурного строительства, в область постижения искусства как одного из средств общения и самопознания современного человека. Международный Брянцевский фестиваль детских театральных коллективов, ежегодно проводимый Театром юных зрителей им. А. А. Брянцева, объединяет детские театральные коллективы: «Рождественские встречи на Моховой», придуманный Академией театрального искусства фестиваль художественного творчества детей-сирот стран СНГ «Кастальский ключ» и многое другое. Они кропотливо и настойчиво работают с детьми во имя будущего России. Ибо духовность возможно взрастить с помощью непреходящих ценностей культуры и искусства, постигаемых в атмосфере подлинного творчества.

Петербург активно участвует в европейских проектах. Интересный эксперимент под названием «Ночь музеев» стал важной приметой майской жизни Санкт-Петербурга. Тысячи людей, пересекая город на бесплатных автобусах, в одну из белых ночей могут посетить три, четыре, пять музеев, соревнуясь друг с другом. Спортивный азарт у части ночных посетителей музеев перерастает в устойчивый интерес к живописи, графике, скульптуре, в осознание того, что искусство способно взволновать и дать пищу для ума и сердца.

Важнейшая особенность жизни культуры — принципиальная неразделимость прошлого, настоящего, будущего. Эту черту культуры глубоко чувствовал, переживал как факт

собственной жизни Дмитрий Сергеевич Лихачев — первый почетный гражданин Санкт-Петербурга. Самое далекое прошлое благодарно переживалось им как настоящее, но настоящее и будущее составляли для него предмет постоянных размышлений, душевной боли и гражданского пафоса, никогда не покидавшего этого тихо говорящего человека, казалось бы, всем своим обликом подчеркивающего приватность своей жизни. Невозможно не процитировать его слова из книги, обращенной к молодежи: «...память — это не сохранение прошлого, это — забота о вечности.

Память в одинаковой мере стремится к сохранению прошлого для вечности и будущего для будущего, чтобы оно тоже, в свою очередь, не ушло и служило вечности.

Память — это форма воплощения вечности и преодоления времени¹.

Эти слова — хороший повод для раздумий и одновременно вектор практического существования человека в культуре.

В заключение следует сказать о проблемах, которые тревожат. Их решение далеко не всегда зависит от городских властей. Здесь уже говорилось о состоянии культуры города, реальных достижениях в этой области: музыкальные и театральные фестивали, премьеры, художественные выставки, творческие конкурсы, многочисленные и разнообразные мероприятия для детей. Но культуру могут характеризовать и другие показатели: преступность среди молодежи, коррупция, которая вышла на первое место в правовой сфере, в области медицины и образования, то есть именно там, где профессия по своей природе неотделима от миссии нравственного служения людям. Студенты вузов, в том числе и гуманитарных, многие петербургские юноши и девушки, ни разу в жизни не были в театре. Не стоит обращаться к социологическим данным для доказательства очевидного факта: совокупный, культурный потенциал населения города стал ниже.

Всеобщая декларация прав человека гласит: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участие-

вать в научном прогрессе, пользоваться его благами». А если нет потребности в этом участии? Если нет финансовых возможностей? Крупные капиталистические города характеризуются постоянно усиливающимся разрывом между культурным уровнем разных групп населения. Может ли город что-либо сделать, пытаясь сгладить драматическое противоречие между правами человека и возможностями их

реализации? У мегаполисов немало общих проблем, и мэры этих городов регулярно встречаются для их решения.

Существуют вопросы, которые нуждаются в культурологическом осмыслении. Как соотносится Петербург с городом, давно переросшим его границы? Может быть, этих пределов нет, просто Петербург обретает некое новое каче-

ство? Могут ли сохраниться устойчивые составляющие понятия «петербургская культура» при неизбежно нарастающем разнообразии городской среды? Не избавила ли город его пресловутая провинциальность от неизбежной столичной суетности? Подобных вопросов много, возможно, на X Лихачевских научных чтениях какие-то из них получат ответы, сразу породив новые вопросы.